

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

2. Харитончик З. А. О взаимодействии способов языковой номинации // Српски јузик. Beograd, 2014. Бр. XIX. С. 411—423 ; Харитончик З. А. О номинативных ресурсах языка, или к дискуссии о концептуальной интеграции // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторств : сб. в честь Е. С. Кубряковой. М. : Языки слав. культур, 2009. С. 412—422 ; Сальникова Н. Н. Регулярная лексическая полисемия существительных в современном английском языке в соотношении со словообразованием : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ленингр. гос. пед. ин-т. Л., 1980. 17 с.
3. Харитончик З. А. О взаимодействии способов языковой номинации. С. 32, 40.
4. Портянкина В. Н. Некоторые проблемы лексической характеристики жаргонизмов : на мат. «молодежного жаргона» совр. нем. яз. в ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1971. 21 с.
5. Нурова Л. Р. Синонимия в стилистически сниженной лексике. Казань : Новое знание, 2007. 148 с.
6. Там же. С. 57.
7. Лукичева М. В. Синонимические отношения разговорной и нейтральной лексики современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / МГПИ. М., 1988. 16 с.

УДК 81.373

Ж. Б. Манкевич, А. С. Ковалевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЭТНОСПЕЦИФИЧНЫЙ ФЕНОМЕН

Введение. Анализ лингвистических работ, направленных на рассмотрение времени, свидетельствует о многогранности темпоральных исследований в рамках филологии на материале различных языков. На стыке этно-, социо- и психолингвистики, лингвострановедения, культурологии и других смежных наук развивается сравнительно молодое направление лингвокультурологии, изучающее способы, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру [1].

Несмотря на очевидные успехи в лингвистическом изучении феномена времени, думается, что эти исследования пока представляют только ступень подготовки к реконструкции относительно слитного, привычного образа времени в рамках отдаленно взятой лингвокультуры. Недостаточно, на наш взгляд, на современном этапе уделяется внимания явному обособлению этноспецифичных черт объективации времени, в частности, средствами английского языка специфике концепта относительного времени. Необходимость подобных знаний не вызывает сомнений не только с позиций дальнейшего развития лингвистики, но и в свете диалога культур, что и определяет актуальность проведения исследований в данной области.

Основная часть. В ходе изучения феномена относительного времени в английском языке данный элемент ментального пространства был разбит нами на несколько сегментов: «предшествование—одновременность/совпадение—следование».

Относительное время — концептуальный тип онтологического времени, предполагающий понимание времени не как самостоятельного феномена, а как системы отношений между явлениями действительности. В трактовке относительного времени за точку отсчёта принимается не просто актуальный, но прагматически важный для человека момент. При этом акцентируется совпадение или несовпадение явления с назначенным моментом времени, т. е. наблюдается отказ от троичного деления в пользу диады «вовремя—не вовремя», хотя данная оппозиция весьма условна.

Релятивное время включает базовые семы временного порядка: предшествование *before, earlier*, одновременность *same time, together*, следование *after, following*. Эти элементы значения, а также широко представленные в данной группе этимологически нетемпоральные словообразовательные префиксы делают неразрывность связи времени и пространства. Пространственно-временное единство бытия находит также отражение и в синкретизме соответствующих языковых единиц, содержащих в своей дефиниции указание на оба параметра: *concurrent* — taking place at the **same time** or in the same **location**; *posterior* — а) situated **behind**, б) coming **after in time**.

Необходимо отметить, что **в рамках относительного времени** наблюдается некоторая размытость перехода от предшествования к прошлому: *former* — а) coming **before** in time; б) of, relating to, occurring **in the past**; *already(l)* — **before now** or before a **particular time**; а также от следования к будущему: *later* — after the **time you are talking about** or **after the present**. Сходная нечёткость границы следования—будущее наблюдается и в описательных способах выражения темпорального содержания. Подобная слитность восприятия предшествования—прошлого, следования—будущего и совпадения—настоящего логически вполне обоснована: модусы времени развивались в индоевропейских языках из идеи временного предшествования/следования, которая, в свою очередь, тесно связана с пространственным порядком.

Однако на современном этапе интеллектуального развития западного мира можно констатировать принципиальное разведение понятий предшествования—прошлого, следования—будущего и совпадения—настоящего, поскольку в каждой группе присутствуют лексемы несинкретичного, недвойственного плана. При этом относительно специфичным для англоязычного пространства будет акцент не на первичной триаде, а на самих модусах

времени, которые по принципу «снежного кома» получают более детализированное оформление в сознании и языке. На основании вышеизложенных идей видится вполне обоснованной мысль о *контекстуальном* прошлом, настоящем и будущем.

Культурно-специфичным для английского языка является также *распределение значений в первичной триаде* относительного времени: факт темпорального совпадения практически не обрастает дополнительными оттенками, тогда как предшествование и следование демонстрируют более богатый интенционал и/или импликационал значения. При сравнительной традиционности добавочных смыслов значимости, ожидания и подготовки к более важному событию в плане предшествования, сознания непрерывности и незамедлительности последующего события можно считать культурно-маркированными.

Среди прочих представителей исходной триады релятивного времени следует уделить внимание лексическим единицам *early/late*. В одном из своих значений они трактуются в контексте событийного цикла и тем самым приближаются к значению начала/конца события: *early* — of, relating to, or occurring near the **beginning** of a period of time; *late* — of or relating to an **advanced** stage in point of time. В английском языке существуют идиоматические сочетания: *late hours* — поздно вечером, позднее время; *in the (wee) small/early hours* — в предраусветные часы; *to be late in the day* — поздноватое, слишком поздно. Из примеров следует, что системное использование прилагательных в данном значении является специфичной чертой английского языка: в русском, например, при передаче того же содержания реальности нередко предпочтение отдаётся наречиям.

Вышеуказанная тенденция широко используется при обращении к частям суток: *in the early afternoon* — рано днём, *late in the morning* — поздно утром; равно как и к более длительным промежуткам времени: *late in August* — в конце августа, *in early May* — в первых числах мая, *in early 2016* — в начале 2016 года. В полной мере идиоматичность квалификаторов *early/late* проявляется при описании возраста человека: *a man in his early 20th* — человек двадцати с небольшим лет. При переводе на русский язык необходимо подбирать альтернативные средства выражения содержания, так как наречия «рано/поздно» неприемлемы.

Впервые на подобное использование прилагательных и наречий *early/late* с наименованиями частей суток в английском языке обратила внимание в своём исследовании И. Н. Кузьмич. Мы поддерживаем точку зрения учёного в том, что подобные модели референции ко времени эксплицируют не только собственно языковую особенность, но и культурное отличие англоязычного социума: «членение суток на периоды отличается здесь большей детализацией» [2, с. 12].

Заключение. Исходная триада относительного времени в наибольшей мере среди всей необразной собственно темпоральной лексики проявляет *связь с пространством* и имеет тенденцию к *специфичным темпоральным референциям*. Она характеризуется *когнитивно-языковой свёрнутостью* и *малой представленностью описательных способов* вербализации темпоральных смыслов. Приоритет при этом, как нам видится, отдаётся модусам прошлого, настоящего и будущего с их менее книжными репрезентантами и большим количеством представителей комбинаторного, неоднородного типа.

Список цитируемых источников

1. Нешименко Г. П. К постановке проблемы «язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. М. : Наука, 2000. С. 30—45.
2. Кузьмич И. Н. Референция к пространству и времени как элемент языковой картины мира (на материале североамериканского варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 2004. 19 с.

УДК 81. 373

Ж. Б. Манкевич, Н. П. Сенюта

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ “MAN” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Анализируя ситуации, которые сложились на рынке труда в сферах политики и управления, в образовании, в социально-бытовой среде и, прежде всего, в институте брака и семьи, исследователи начали говорить о кризисе мужской гендерной роли — в первую очередь, о кризисе мужественности [1]. Женщины обвиняют сильный пол в потере истинно мужских качеств, последние настаивают на пересмотре классического образа мужественности, поскольку в современном мире нет места гераклам и рыцарям. Нынче мужчина утончён, с отполированными ногтями, брезгует тяжёлым физическим трудом, обострённо чувствителен и не стыдится слёз, а также не